



# Анализ современной ситуации с выделением лесов высокой социальной ценности (ЛВПЦ 5-6) в практике сертификации по системе FSC в России

А. Яковлева, МГУЛ

**В** настоящее время в России активно развивается сертификация по системе Лесного попечительского совета (FSC). Целью FSC является содействие экологически ответственному, социально ориентированному и экономически устойчивому лесопользованию и управлению лесными ресурсами. Площадь лесов, управление которыми сертифицировано по этой системе в нашей стране, уже достигла 32 млн га, или около 20 % площади всех арендованных лесов.

Одна из основных задач FSC — создание социально выгодного лесопользования, которое помогает как местному населению, так и обществу в целом в получении долгосрочных выгод, а также создает для местного населения сильные стимулы для сохранения лесных ресурсов и управления на основе долгосрочных планов<sup>1</sup>. Социальные требования закреплены в ряде принципов и критериев FSC, выделены особые типы лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) — социальные, связанные с сохранением социальных ценностей леса. Всего в стандарте лесопользования по системе FSC выделяют шесть типов ЛВПЦ<sup>2</sup>, из которых два относятся к лесам, важным для местных сообществ:

ЛВПЦ 5 — лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения;

ЛВПЦ 6 — лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения.

Опыт работы экспертов по социальным аспектам сертификации показывает, что ЛВПЦ 5 или 6 выявляются на всех арендованных лесных участках [3, 4]. Объекты этих типов очень разнообразны, и отсутствие на территории аренды коренных народов или удаленность от населенных пунктов не является достаточным основанием для заключения об отсутствии ЛВПЦ 5-6. Вопрос в том, насколько эффективно проводится эта работа сертифицированными компаниями.

WWF России, Коми региональным некоммерческим фондом «Серебряная тайга», Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ) издан ряд материалов по вопросам выделения этих лесов в процессе сертификации по системе FSC (приложение 1). Но «социально ценные леса» остаются относительно новым понятием. Пока не всем участникам лесных отношений ясно, что именно имеется в виду и как осуществлять работу с такими типами лесов. К этим выводам пришли эксперты WWF на основе проведенного в течение 2012 года мониторинга интенсивности и качества выявления сертифицированными компаниями ЛВПЦ 5-6. Мониторинг проводился в три этапа:

- анализ отчетов аудита сертифицированных компаний (апрель 2012 года);
- анализ ответов компаний на запрос WWF материалов о работе с ЛВПЦ (август 2012 года);
- повторный анализ отчетов аудита сертифицированных компаний (октябрь 2012 года).

Первый этап показал, что у большинства компаний информации о ЛВПЦ 5-6 в отчетах нет. Только у трети компаний присутствовали упоминания о социальных ЛВПЦ (информация, что ведется работа по их выявлению, отправлены запросы и т. п.). Лишь немногим более 10 % компаний выделили их и указали площадь для каждого типа.

Анализ отчетов уже через полгода показал положительные изменения в выделении социальных ЛВПЦ: информация о ЛВПЦ 5-6 была почти у половины компаний (46 %). Столько же (43 %) компаний их не выделили. У 11 % компаний информация предоставлена таким образом, что сделать заключение о наличии и площади ЛВПЦ 5 и 6 невозможно (в основном затруднения касаются публичных отчетов, подготовленных GFA Consulting Group).

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости работы по разъяснению сути ЛВПЦ 5 и 6 и улучшению качества отчетов аудита.

При анализе отчетов аудита по выявлению сертифицированными компаниями ЛВПЦ 5-6 получены следующие результаты (по состоянию на 1 ноября 2012 года).

Показатели	Количество
Сертифицированные компании (с учетом групповых сертификатов)	122
Компании, выделившие:	
ЛВПЦ 5	56
ЛВПЦ 6	25
Компании, не выделившие ЛВПЦ 5-6	52
Компании, отчеты которых не позволяют судить о наличии ЛВПЦ 5-6	13
Средняя доля площади ЛВПЦ 5-6 в площади аренды компаний, выделивших данные типы, %	1,5

Ответы на опрос WWF о практике управления ЛВПЦ сертифицированными компаниями, проводившийся в течение лета 2012 года, прислали 53 % опрошенных компаний.

<sup>1</sup> <http://www.fsc.ru/index.php?mod=page&id=87>

<sup>2</sup> <http://www.fsc.ru/pdf/RNS1.pdf>

<sup>3</sup> <http://info.fsc.org/>



Среди этих активных участников большинство (66 %) уделило внимание и социальным типам ценных лесов. Однако объекты ЛВПЦ 5-6 в основном исчерпываются несколькими вариантами (участки леса вокруг населенных пунктов, ягодники, глухариные тока), обычно подразумевающими дистанционную работу, т. е. ЛВПЦ выделяются на основе материалов лесоустройства. А это значит, что не выполняется ключевое требование сертификации — выделение социальных типов ЛВПЦ в сотрудничестве с местным населением.

Общая площадь выделенных социальных ЛВПЦ составляет 484 396,7 га, или 1,5 % от арендной базы сертифицированных компаний, выделяющих эти типы. Причем у большинства компаний доля социально ценных лесов колеблется в пределах 0,001-2 % от площади арендного участка. И лишь у четырех компаний она превышает 10 %: ООО «Траст лес» (10,8 %), ЗАО «Интернешнл Пейпер» (16,7 %), ООО «Костомукшский леспромхоз» (17,8 %) и ООО «Карпогорьлес» (23 %). Также можно отметить работу ОАО «Сегежский ЦБК», ООО «Медвежьегорский леспромхоз» и ООО «СЭЛ Групп», которыми выявлены разнообразные объекты ЛВПЦ 5-6 при участии представителей местного населения и экспертов.

Поскольку далеко не во всех отчетах аудита и других публично доступных материалах компаний приводится расшифровка объектов выделенных ЛВПЦ 5-6, невозможно сделать их полный обзор. Поэтому на основании тех отчетов, где даны такие описания, составлен предварительный список выделяемых на данный момент объектов ЛВПЦ 5-6 (табл. 1).

Интересно, что такой объект ЛВПЦ 5, как места для заготовки дров и стройматериалов для нужд местного населения, в отчетах почти не встречается, хотя является одним из важнейших ресурсов для выживания местного населения. Причина состоит, с одной стороны, в том, что не все компании приводят расшифровку социальных объектов, с другой — не все компании понимают, что его надо указывать отдельно. Например, ЗАО «Новоенисейский лесохимический комплекс» в отчете указывает, что «существуют следующие официальные и неформальные права пользования в пределах лесных территорий: сбор дров, грибов, ягод...», однако в ЛВПЦ эти территории не включает, поэтому не дает населению гарантий в их сохранности и доступности.

В целом в работе компаний по выделению социально значимых лесов имеются существенные недочеты, интенсивность выявления ЛВПЦ 5-6 значительно ниже по сравне-

нию с остальными типами ЛВПЦ. Встречаются необоснованные утверждения об отсутствии социальных типов (например, отсутствие коренных народов на территории аренды), что свидетельствует о непонимании компаниями сути этих типов, так как в соответствии со стандартом FSC компания должна работать с местным населением, а не только с коренными народами. Чтобы избежать таких ошибок, следует внимательно изучить национальный стандарт (в котором есть пояснение и том, что понимается под местным населением) и имеющиеся руководства (см. приложение 1).

Чтобы понять, насколько специфичны эти проблемы, можно обратиться к опыту других стран в сфере работы с социальными ЛВПЦ.

В разработанном организацией ProForest общем руководстве по выделению ЛВПЦ [5] и в созданных на его основе национальных методиках обычно рекомендуется следующее разделение типов 5 и 6:

5 — территории, необходимые для поддержания жизнеобеспечения (areas providing fundamental basic needs of local communities);

6 — территории, важные с точки зрения культурного самосознания (areas critical to the cultural identity of local communities).

Некоторые руководства (например, принятые в Папуа — Новой Гвинее<sup>1</sup>) затем рассматривают эти типы совместно, так как методики их выявления схожи. Иногда дается более развернутое толкование связей между типами 5 и 6: с одной стороны, процесс добычи ресурсов — охота, сбор ягод и т. д. — важен для культурного самосознания, а не только для удовлетворения насущных нужд; с другой стороны, посещение памятных мест, совершение обрядов и т. п. является такой же фундаментальной потребностью, как потребность в воде и пище. Это, главным образом, относится к коренным народам.

Ключевым моментом, в котором сходятся все руководства, считается требование организации сотрудничества с местными жителями, т. е. работа с любыми источниками, картами, материалами лесоустройства — это лишь подготовительный этап, без консультаций с населением ее недостаточно для выделения ЛВПЦ 5-6.

В отдельных странах (например, в Канаде, Болгарии, Румынии [6]) социальным ЛВПЦ уделяется значительное внимание: разработаны подробные методики выявления и мониторинга, составлены конкретные списки объектов для отдельных типов, проведен анализ концепции социальных аспектов ЛВПЦ в целом. Отмечается, что особенности и дос-

Таблица 1. Список типов ЛВПЦ, выделяемых сертифицированными компаниями (по состоянию на 1 ноября 2012 года)

ЛВПЦ 5	ЛВПЦ 6
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Места массового сбора грибов и ягод</li> <li>• Места массового сбора шишки</li> <li>• Места сбора лекарственных растений</li> <li>• Глухариные тока</li> <li>• Охотничьи уголья, избы охотников</li> <li>• Ключевые местообитания охотничьих животных</li> <li>• Солонцы</li> <li>• Бобровые поселения</li> <li>• Участки леса вокруг населенных пунктов</li> <li>• Зеленые зоны, лесопарки</li> <li>• Эталонные насаждения и лесосеменные плантации</li> <li>• Источники, родники</li> <li>• Грязелечебницы</li> <li>• Места отдыха населения</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Часовни, церкви, подворья</li> <li>• Кладбища (в том числе старые и заброшенные)</li> <li>• Старые нежилые деревни</li> <li>• Покинутые жителями хутора и заготовительные поселки</li> <li>• Поклонные кресты</li> <li>• Стоянки древних людей, древние городища, курганы</li> <li>• Места боевой славы</li> <li>• Священные рощи, деревья</li> <li>• Святые источники</li> <li>• «Места силы», стойбища по проведению шаманских обрядов</li> <li>• Постоянные пробные площадки и научно-исследовательские участки</li> <li>• Места прохождения старинных дорог, границ</li> <li>• Камни, пещеры, скальные обнажения</li> <li>• Рунопевческие тропы</li> <li>• Историко-мемориальные комплексы</li> </ul>

<sup>1</sup> <http://www.hcvnetwork.org/resources/national-hcv-interpretations>



© Д. Кучма / WWF России



тоинства концепции ЛВПЦ заключаются как раз в попытке установления гармоничных отношений между человеком и природой.

Опыт других стран может быть полезен для России, но едва ли какая-то страна может быть взята за образец. В целом в большинстве стран, в том числе и в нашей, отмечается меньшая по сравнению с другими типами интенсивность выделения ЛВПЦ 5 и 6. Все испытывают трудности с выделением социальных ЛВПЦ, но причины трудностей у каждой страны свои.

Если вернуться к России, то такими причинами могут быть:

- низкий уровень развития социальной сферы и гражданского общества;
- отсутствие у сертифицируемых компаний необходимых ресурсов (специалистов, знаний, доступных методик) по работе с местным населением и социально ценными лесами;
- недостаточное внимание со стороны природоохранных организаций к социальным аспектам.

Социальная сфера в России развивается медленно. Однако гражданское общество за последние годы заметно продвинулось, причем во многом именно в экологических вопросах. Например, активизировалось участие добровольцев в тушении лесных пожаров, появились объединения граждан в защиту городских лесов. В разных регионах России интенсивность таких процессов неодинакова. Стоит отметить, что в последние годы стали распространены проекты, направленные на стимулирование участия местных жителей в процессе природопользования, один из них — проект ЦНСИ «Развитие демократии и права жителей сообществ, зависящих от местных природных ресурсов»<sup>1</sup>.

Проблему недостатка ресурсов каждая компания должна решать по-своему, так как наличие сертификата налагает определенные обязательства и предполагает их выполнение. Крупные компании могут нанимать специалистов для выявления ЛВПЦ 5-6 и налаживания контактов с местным населением. Но такая работа может быть проведена и самостоятельно, так как есть отдельные руководства (см. приложение 1). В данный момент WWF России работает над тем, чтобы объединить существующие методики и накопленный положительный опыт в одном пособии, которое будет доступно всем заинтересованным сторонам.

Третья из возможных причин неудовлетворительного положения с социальными ЛВПЦ — это позиция самих природоохранных организаций. Например, следующие представления:

- Охрана ценных природных участков возможна лишь при полном отсутствии любого вмешательства человека.

Во-первых, есть типы ландшафтов, для поддержания которых необходимо определенное хозяйственное воздействие. Во-вторых, одним из современных способов охраны природы является как раз организация устойчивого, неистощительного, многоцелевого лесопользования.

- Социальные типы занимают лишь незначительную площадь всех ценных лесов, поэтому их выделение и охрана не являются столь же приоритетными, как, например, сохранение малонарушенных лесных территорий.

Некоторые социально ценные объекты, такие как отдельные священные деревья, камни, действительно невелики по своим размерам. Но это не умаляет их ценности. Сохранение таких объектов не является тяжким бременем для лесозаготовителя, основная трудность — их выявление. Как деградация малонарушенных ландшафтов, так и исчезновение культуры, промыслов, связанных с лесами, являются невосполнимой потерей.

- Природоохранные организации могут заниматься лишь выделением и охраной экологически ценных территорий, а социальными вопросами должны заниматься социологи, этнографы.

С одной стороны, вполне справедливо, что биологи и экологи предпочитают свою профессиональную область, оставляя социальные вопросы на откуп соответствующим специалистам. Но проблема в том, что в России мало социальных некоммерческих организаций по сравнению хотя бы с количеством природоохранных организаций. В Лесном попечительском совете России среди заинтересованных сторон федерального уровня и зарегистрированных консультантов представлена одна социальная организация — Центр социально-экологических исследований (Санкт-Петербург). А региональных природоохранных организаций, выделяющих не меньше внимания социальным вопросам, таких как «Северная тайга» (Коми), СПОК (Карелия), крайне мало.

Иными словами, в большинстве случаев получается: если социальными вопросами не займется экологи, то ими никто не займется. Кроме того, в некоторых вопросах, таких как устойчивость использования определенного ресурса местным населением, лучше разберутся именно биологи и экологи.

В заключение следует отметить, что в современном мире происходит постепенный переход от традиционного противопоставления человека и природы к пониманию человека как части сложной природной системы. Это выражается в появлении различных научных теорий и направлений, тенденцией к междисциплинарным исследованиям и проектам, а на практике — к попыткам внедрения устойчивых систем природопользования. Такой подход использован, например, В. В. Гапоновым в монографии «История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона» применительно к конкретной территории [1].

Концепция ЛВПЦ — одна из таких современных теорий, в которой соединяются ценности природы самой по себе, потребности человека, исторические и культурные ценности общества. Осуществление этой концепции — наглядный пример возможности достижения гармонии между природой и человеком.



## ЛИТЕРАТУРА

1. Гапонов В. В. История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона. Владивосток, 2005. 286 с.
2. Кулясова А. А., Кулясов И. П. Рекомендации по выявлению и сохранению ЛВПЦ 5-6 для Восточной Сибири // Устойчивое лесопользование. 2011. № 2 (27). С. 53—55.
3. Тысячнюк М. С., Конюшатов О. А., Кулясова А. А. и др. Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC: Методическое пособие / Под ред. М. С. Тысячнюк. Вологда, 2009. 184 с.
4. Яницкая Т. О. Практическое руководство по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России. М., 2008. 136 с.
5. Judd N., Nussbaum R., Jennings S., Evans T. High Conservation Value Forest toolkit. Proforest, 2003. 145 p.

<sup>1</sup> [http://cizr.ru/news\\_409.html](http://cizr.ru/news_409.html)



## Список основных работ по выделению социальных ЛВПЦ

Название, режим доступа	Описание
Рекомендации по социальным аспектам сертификации	
Яницкая Т. О. Практическое руководство по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2008. 136 с. <a href="http://www.wwf.ru/resources/publ/book/294">http://www.wwf.ru/resources/publ/book/294</a>	Общая информация о концепции ЛВПЦ, типах ЛВПЦ, применении концепции в России. Для представителей лесных и лесопромышленных компаний, имеющих сертификат FSC или желающих пройти сертификацию по схеме FSC, а также для представителей иных лесных компаний, органов управления лесами, лесопромышленных и деревообрабатывающих предприятий и других заинтересованных лиц
Тысячнюк М. С., Конюшатов О. А., Кулясова А. А., Кулясов И. П., Тесля И. В. Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC: Методическое пособие / Под ред. М. С. Тысячнюк. Вологда: Полиграфист, 2009. 184 с. <a href="http://www.fsc.ru/upload/2009TuM+KoO+KuA+Kul+Tel-Metodic_LVPC5-6.pdf">http://www.fsc.ru/upload/2009TuM+KoO+KuA+Kul+Tel-Metodic_LVPC5-6.pdf</a>	Подробные рекомендации по выполнению социальных требований сертификации по схеме FSC. Приведены развернутые примеры из опыта отдельных компаний
Рекомендации по социальным аспектам сертификации для лесопромышленных компаний, органов по сертификации, центров по сертификации и консультантов. <a href="http://www.fsc.ru/upload/recom.doc">www.fsc.ru/upload/recom.doc</a>	В краткой форме отражены основные социальные аспекты сертификации. Приведен алгоритм работы для компаний по социальным аспектам сертификации
Кулясова А. А., Кулясов И. П. Рекомендации по выявлению и сохранению ЛВПЦ 5-6 для Восточной Сибири // Устойчивое лесопользование. 2011. № 2 (27). С. 53-55. <a href="http://www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag27/07.pdf">www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag27/07.pdf</a>	Отражены некоторые особенности выявления, сохранения, управления и мониторинга ЛВПЦ 5-6 для Восточной Сибири (на примере Иркутской области)
Основы устойчивого лесопользования: Учебное пособие для вузов / М. Л. Карпачевский, В. К. Тепляков, Т. О. Яницкая, А. Ю. Ярошенко. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009. 143 с. <a href="http://www.wwf.ru/resources/publ/book/364">http://www.wwf.ru/resources/publ/book/364</a>	В главе «Социально устойчивая деятельность в лесном комплексе» в доступной форме раскрываются такие аспекты, как участие населения и общественности в лесопользовании, социальные аспекты использования недревесных ресурсов леса и др.
Выявление, охрана и мониторинг социальных ЛВПЦ	
Тысячнюк М. С., Кулясова А. А. Социальные типы ЛВПЦ: виды и методы выделения // Устойчивое лесопользование. 2007. № 3 (15). С. 40–44. <a href="http://www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag15/12.pdf">http://www.wwf.ru/data/publ_period/forest_mag15/12.pdf</a>	Приведена классификация и рекомендации по грамотному выделению социальных ЛВПЦ
Положение о выделении участков массового сбора грибов и ягод местным населением на территории государственного лесного фонда / Д. П. Засухин, А. Н. Ключихин, А. С. Навалихин. Под ред. А. Ю. Паутова. Сыктывкар: Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по Республике Коми, 2004. 7 с. <a href="http://www.komimodelforest.ru/files/recomendacii_griby_yagody.pdf">http://www.komimodelforest.ru/files/recomendacii_griby_yagody.pdf</a>	Рассмотрены пример разработки и апробации положения, которое регулирует процедуру выявления и выделения мест массового сбора ягод и грибов и обеспечения доступа местного населения к этим территориям, а также отношения между органами государственной лесной службы, администрациями муниципальных образований и местными жителями в процессе инвентаризации таких территорий и определения режимов их использования
Рекомендации по организации работы с местным населением	
Рекомендации по проведению общественных слушаний / В. Т. Семьяшкина, Ю. А. Паутов, Л. А. Пунегова, Е. Е. Осипова. Под ред. А. Ю. Паутова. Сыктывкар: Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по Республике Коми, 2004. 20 с. <a href="http://silvertaiga.ru/content/publications/recomendacii_slushaniya.pdf">http://silvertaiga.ru/content/publications/recomendacii_slushaniya.pdf</a>	Описываются цели, задачи, основные положения, а также права и обязанности организаторов и участников общественных слушаний, проводимых с целью обсуждения возможных экологических, социальных и экономических последствий планируемой или осуществляемой хозяйственной деятельности
Федоров С. Руководство по проведению публичных слушаний в сфере лесопользования / Под ред. А. Щеголева. Архангельск: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2006. 20 с. <a href="http://www.wwf.ru/resources/publ/book/167">http://www.wwf.ru/resources/publ/book/167</a>	Для организаций, работающих в сфере лесопользования или разрабатывающих проекты лесопользования либо ведения лесного хозяйства, которым необходимо учесть мнение местного населения и общественности. Может быть использовано органами местного самоуправления при проведении публичных слушаний и общественных обсуждений по вопросам, по которым согласно законодательству необходимо проводить такие слушания
Рекомендации по организации местного самоуправления в сфере лесопользования	
Макарова Т. Д., Логинов А. В. Андриевская И. А. Реформа местного самоуправления в Коми: взгляд изнутри. Сыктывкар, 2009. 40 с. <a href="http://silvertaiga.ru/content/publications/Реформа_с%20обл.pdf">http://silvertaiga.ru/content/publications/Реформа_с%20обл.pdf</a>	Практико-ориентированное пособие, полезное как представителям органов местного самоуправления, так и общественности, жителям сельских поселений
Семьяшкина В. Т., Логинов А. В., Осипова Е. Е. Лес: кому решать его судьбу? Участие местного населения в управлении лесами. Сыктывкар: Коми РНФ «Серебряная тайга», 2002. 83 с. <a href="http://www.komimodelforest.ru/pages/pub_bks_desc.php?choice_id=78">http://www.komimodelforest.ru/pages/pub_bks_desc.php?choice_id=78</a>	Рассказывается об опыте участия общественных организаций Республики Коми в решении вопросов, связанных с природопользованием, — о реальных механизмах и конкретных результатах. Для природоохранных и других общественных организаций, инициативных групп местного населения, активистов местного самоуправления и других заинтересованных лиц